

Дорн направился к проходу в центре церкви.

Встретившись взглядом с Цзян Реном и Тейлор, он фанатично посмотрел на каменную статую в конце зала, затем засучил рукав на левой руке, обнажив рисунок с одним глазом на своем предплечье, и ножом, зажатым в правой руке, перерезал левое запястье.

Ярко-красная кровь медленно вытекала.

Увидев эту сцену, Джимми Кеннеди и остальные, отдыхающие рядом с ним, внезапно почувствовали, что этот человек сошел с ума и совершает самоубийство, перерезая себе запястье.

"Великий Азатот, хаотичный Азатот!"

Дорн поднял свою окровавленную левую руку и благочестиво и громко произнес: "Хаос первобытного беспорядка, появление упорядоченного триединого бога..."

Кровь, оставшаяся на его запястье, окрасила тусклый рисунок со одним глазом в кроваво-красный цвет.

"Дон, что ты делаешь?"

Цзян Рен, слушавший объяснения Тейлор, обернулся и увидел явно неестественное безумие на лице Дона, его брови слегка нахмурились.

Наконец-то началось?

В отличие от выражения лица, в сердце Цзян Рена не было волнения.

"Дон, что с тобой?"

Тейлор обеспокоенно спросила, увидев эту ситуацию.

"Серебряный ключ ко всему сущему! Черный козел, который порождает жизнь! Посланник докембрийского хаоса..."

Дорн вообще не обращал внимания на слова Цзян Рена и Тейлор. Он даже не взглянул на них. Он продолжал смотреть на одноглазую статую и произносить слова непонятного значения.

Щелчок!

Мышцы ног Цзян Рена мгновенно напряглись, и в мгновение ока он преодолел десяток метров, прежде чем оказаться перед Доном, левой рукой схватил его за шею, высоко поднял и холодно сказал: "Дон, никто не учил тебя. Это самый элементарный этикет? Ответь мне, что ты делаешь?"

Дорн был прищемлен, и его лицо покраснело, но он все же крепко держал левую руку и с трудом произнес: "О, похвала... все... знают..."

Цзян Рен бросил Дорна вперед.

Бах!

Дорн сильно ударился спиной о твердый пол, изо рта у него вырвался ком крови, голова

запрокинулась, и он потерял сознание.

"Это что, междоусобица?"

Кеннеди подозрительно моргнул.

Я совершенно не понимаю, почему они только что были в порядке, а потом один внезапно перерезал себе запястье и совершил самоубийство, а другой упал на землю, схватив предыдущего за шею.

В замешательстве он вспомнил о людях, ставших живыми трупами.

Может быть, эти двое людей соприкоснулись с чем-то странным и сошли с ума?

"Вот и все?"

Цзян Рен посмотрел на упавшего в обморок Дорна, чувствуя себя немного ошеломленным.

Хотя он уже давно чувствовал, что с Донном что-то не так, если он так старался привлечь себя, просто чтобы пролить немного крови и сказать несколько бесполезных слов, цена была бы слишком велика, не так ли?

"Я помню... твоё имя Цзян, не так ли?"

Сзади раздался голос Тейлор.

Цзян Рен не произнес ни слова, а молча повернул голову, чтобы посмотреть.

Тейлор в этот момент совершенно не похожа на себя только что. Она не только потеряла свою юношескую и живую энергию, но и полна зрелого, очаровательного и пленительного чувства.

Как будто за этот короткий промежуток времени её прекрасное тело сменило хозяина.

"Я хотела подружиться с тобой до начала церемонии. Если ты презираешь меня, тогда забудь об этом".

Видя, что Цзян Рен не говорит, Тейлор изобразила обиженное выражение лица, и её маленькая белоснежная ручка делала вид, что вытирает слезы из глаз.

"Интересно".

Цзян Рен улыбнулся, готовясь подойти к ней.

Но когда он собирался поднять ногу, он обнаружил, как на поверхности его тела вспыхивал слабый кроваво-красный свет, подобный блокаде, плотно окутавший его тело, и даже пошевелить пальцем было очень трудно.

Тейлор прикрыл рот рукой и хихикнул: "Господин Цзян, если бы я был на вашем месте, я бы не стал делать такую бесполезную борьбу".

Джимми и другие уже не могли говорить от ужаса.

Или же, даже если бы они хотели, они не могли этого сказать.

Их одолевала невидимая тяжесть. Все они лежали на земле, неспособные сдвинуться с места и еле дыша.

Дорн - приманка?

Цзян Жэнь вспоминал, что произошло после того, как он вошел в город, и, посмотрев на Тейлора с победным билетом, спросил вслух: "Кто ты такой? И с какой целью?"

"Кто-то скоро все объяснит."

Тейлор поднял руки и легонько похлопал ладонями.

Бум!

Запертая церковная дверь неожиданно распахнулась, открывая густой чёрный туман снаружи.

Но странное дело: черный туман не заполнял церковь, словно его что-то невидимое сдерживало.

Тут же.

Медленно вошли люди в черных рясах с капюшоном.

Последний вошедший скинул капюшон, обнажив седые волосы и обветренное лицо.

"Он прекрасный сосуд. Мой господин, безусловно, будет очень рад".

Седой старец посмотрел на Цзян Жэня и удовлетворенно кивнул.

"Не могли бы вы выйти и объяснить, что происходит?" - прохрипел Цзян Жэнь.

Все его тело было обездвижено, шевелились только голова и шея.

"Конечно, господин Цзян, как сосуд Бога, вы вправе узнать об этом до пришествия Бога".

Старец положил руку на грудь и вежливо поклонился Цзян Жэню, после чего сказал: "Позвольте представиться. Меня зовут Фрэнк Сюэцай, я возглавляю филиал небесного общества в штате Калида. Хесамель, величайший из когда-либо известных всеведущих и всевидящих богов".

"И именно вы, господин Цзян, удостоились чести стать избранным сосудом для Бога всеведения, который должен сойти в наш мир".

На лице Фрэнка появилось выражение удачи.

Цзян Жэнь опешил: "Так мне следует вас благодарить?"

"Ваша благодарность будет принята".

Фрэнк не обратил внимания на тон Цзян Жэня и скомандовал людям в черных рясах и Тейлору: "Начинайте церемонию. Я уже почувствовал, что Всеведущий господь нетерпеливо желает прийти".

"Да будет так!"

Все люди в черных рясах кивнули, и даже Тейлор в этот момент перестал кривляться.

"О, слава Всезнающему!"

"О, слава всем!"

"О, слава единству прошлого, настоящего и будущего..."

Эти люди, собравшись вокруг Цзян Жэня, двигались по кругу и хором распевали.

В церкви появилась невидимая энергия, и она становилась все сильнее и сильнее.

"Я так этого...жду с нетерпением!"

Улыбка на лице Цзян Жэня стала ярче, он почувствовал ауру сильного и опасного вида.

Это... восхитительный аромат!

После входа в церковь левая рука стала слегка подрагивать. Сейчас амплитуда дрожания росла, и его разум заполняли мысли о голоде.

"Сейчас нельзя, отпугну".

Цзян Жэнь тихо прошептал, и неизвестно, поняла ли его левая рука, но амплитуда дрожания действительно стала намного меньше, хотя голод усилился.

"О, слава всеведущему и всевидящему Богу Хесамелю, существующему во все времена и пространства!"

Фрэнк и остальные с предвкушением подняли головы после прочтения этих слов и посмотрели на стеклянный зенит.

Пятиконечная звезда на стеклянном зените излучала кроваво-красный свет, и из нее возник огромный глаз, полный зла и хаоса.

Затем он медленно опустился к Цзян Жэню.

При опускании глаз начал медленно сжиматься. К тому времени, как он оказался в нескольких метрах над головой Цзян Жэня, он был всего лишь немного больше взрослого кулака.

Но аура зла и хаоса становилась все сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/71469/3957628>